

Операция по пересадке мозга в любом из миров оставалась за гранью дозволенного и требовала поистине ювелирного хирургического мастерства.

Когда Бэтмен заговорил об этом, его лицо омрачилось тяжелой думой. При нынешнем уровне земных технологий подобное вмешательство казалось чистой фантастикой. Однако, если верить словам Лютора...

— Я лишь изложил вам подробности, — Лютор поглубже устроился в кресле, силясь вернуть лицу привычное высокомерие. — А уж что за ними кроется на самом деле — извольте выяснять самостоятельно. Мое дело — поделиться информацией.

Сатору Годжо, чье настроение и без того катилось к чертям, покосился на него исподлобья. Его когти так и зудели — нестерпимо хотелось проучить этого наглого выскочку, принесшего столь паршивые новости. Но в присутствии Бэтмена и Кларка устраивать расправу было не с руки. Стоило Сатору хотя бы шевельнуться, как эти двое зануд принялись бы читать ему бесконечные нотации.

Лютор, даже не подозревая, насколько близко подошел к краю пропасти, перевел взгляд с раздражавшего его Белого Ворона на Старка.

— И где наш Железный человек? — поинтересовался он. — У меня есть для него одна крайне любопытная зацепка.

— Зачем я тебе сдался? — Старк стремительным шагом приблизился к Лютору и небрежно швырнул прибор на стол перед ним.

Тони только-только закончил приводить в порядок оборудование в лаборатории, убедившись, что не оставил никаких следов, как на него обрушился звонок от Бэтмена. Тот велел немедленно вернуться, причем обязательно в броне — исключительно ради того, чтобы непревзойденный гений Тони Старк внезапно не превратился в безмозглого калеку.

Тони сердито уставился на свой телефон. Ему стоило немалых усилий напомнить себе, что Брюс — его давний друг, с которым они знакомы с самого детства. Будь на его месте кто-то другой, фирменный яд Старка уже давно бы вылился на собеседника неразбавленным потоком.

— Я все проверил. В корпус прибора была вмонтирована микроскопическая игла с нейротоксином, — устало произнес Старк.

Отверстие оказалось настолько ничтожным, что заметить его невооруженным глазом было практически нереально. Помогли только сканеры брони Марк и подсказка искусственного интеллекта. Коснись Тони этой штуки голой рукой — и сейчас делил бы с Лютором одну палату на двоих.

Тони тяжело опустился в кресло и устало потер переносицу. Последние двое суток выдались на редкость выматывающими, он почти не спал, и звонок Брюса настиг его, стоило лишь на секунду прикрыть глаза.

Лютор с крайним отвращением покосился на лежащий перед ним прибор.

— Уничтожьте эту дрянь, — брезгливо бросил он. — Все чертежи я уже сохранил в голове. Не хочу, чтобы ко мне прикасалась вещь, побывавшая в лапах этих грязных ублюдков.

Даже если бы пришлось выложить еще пару сотен тысяч долларов из собственного кармана, Лютор предпочел бы никогда больше не видеть источник своего недавнего позора.

Тони лишь насмешливо фыркнул. То, что Лютор так глупо попался, вызывало у него скорее иронию — на каждого мудреца довольно простоты, и жалости этот лысый эгоцентрик точно не заслуживал.

— Ближе к делу, — Старк вернул разговор в рабочее русло. Если Лютор вздумает сейчас паясничать, Тони самолично прикрутит его к шпилью Старк Тауэр в Нью-Йорке вместо громоотвода. Лысина Лютора под полуденным солнцем наверняка сверкала бы не хуже маяка.

— «Гидра»... — Лютор слегка размял затекшие запястья, наблюдая за тем, как мгновенно потемнело лицо Старка. — Вы ведь знакомы с этими ребятами, верно? Те самые фанатики, из-за которых Капитан Америка на долгие годы превратился в кусок арктического льда.

Он сделал короткую паузу, позволяя словам осесть.

— У помощника того типа, который называет себя Сугуру Гето, на плече красовался их фирменный шеврон.

Все взгляды тут же скрестились на Лексе.

— Ну не надо так на меня смотреть, — поморщился он. — В конце концов, я всемирно известный борец с Суперменом. В свое время вербовщики из «Гидры» пытались подобраться и ко мне. Их авторитарные замашки, фанатичная преданность делу и нелепые лозунги действительно врезаются в память. Но... — Лютор презрительно усмехнулся. — Связываться с разлагающейся вековой сектой во главе с безумцем, мечтающим о мировом господстве? Мой мозг еще не настолько размяк, чтобы пойти на подобное соглашение.

— В этот раз я допустил оплошность, признаю, — продолжил Лютор. — Но вот тебе, Старк, стоит всерьез призадуматься. Они ведь прекрасно знали, где ты находишься и чем занимаешься. Рядом со мной и Бэтменом крутятся исключительно проверенные люди.

О себе Лютор даже не беспокоился: его личный секретарь работала на него годами, и вероятность предательства стремилась к нулю. К тому же все ключевые секреты он хранил исключительно в собственной голове.

Про Бэтмена и говорить нечего. Даже Лютор, будучи заклятым врагом Супермена, знал о маниакальном стремлении Темного Рыцаря все контролировать. О существовании Бэтпещеры знала лишь горстка избранных. Лютор просто не верил, что у «Гидры» хватит ресурсов подобраться к тайнам Бэт-семьи.

— Они досконально знали порядок наших исследований и нанесли удар именно тогда, когда я остался один, — вкрадчиво произнес Лютор. — Наш проект был засекречен по высшему разряду. И как, по-твоему, они умудрились раздобыть эти данные?

Лицо Тони Старка потемнело. В его глазах, обычно искрящихся весельем, застыл могильный холод. Он немедленно отдал приказ своему цифровому дворецкому провести глубокий анализ всех его перемещений и каналов утечки информации.

Пока алгоритмы обрабатывали данные, мозг изобретателя лихорадочно сопоставлял факты. С тех пор как он узнал о существовании проклятой энергии, его график был расписан по минутам. Наружу он выбирался лишь однажды, когда выслеживал Брюса Уэйна. Все остальное время Тони безвылазно сидел в Старк Тауэр.

Единственным местом, куда он регулярно наведывался помимо дома, был... Щ. И. Т.

В ту же секунду ИИ вывел результаты анализа на экраны. Худшие опасения подтвердились: максимальная вероятность перехвата данных приходилась именно на визиты в Щ. И. Т.. Тони привык, что тамошние спецы вечно крутятся вокруг него со своими высокотехнологичными игрушками под предлогом профессиональных консультаций.

В Щ. И. Т.е завелся крот.

Старк резко поднялся на ноги. Скрипнув зубами, он набрал номер Капитана Америки и, изо всех сил стараясь говорить спокойным, будничным тоном, попросил его срочно заглянуть в Старк Тауэр.

Лютор проводил уходящего Старка удовлетворенным, сытым взглядом.

В конце концов, негоже позволять другим глумиться над его собственным фиаско. Тем более когда под рукой есть столь сочные чужие секреты.

Все это время молча наблюдавший за сценой Супермен перевел взгляд с Сатору Годжо на Лютора, и в его глазах промелькнуло внезапное озарение. Он указал на Лекса, который, если не считать легкой бледности, выглядел вполне сносно.

— Пойдите, а почему с Лютором до сих пор ничего не случилось? — спросил Кларк. — Если верить словам Белого Ворона, он вообще не должен сейчас стоять на ногах.

— Сам без понятия, — честно признался Сатору Годжо.

Шесть Глаз подсказывали, что проклятая сила внутри Пальца Сукуны вела себя на удивление тихо.

— Давайте еще немного понаблюдаем, — предложил маг.

Оставлять столь непредсказуемую бомбу замедленного действия без присмотра на Сторожевой Башне никто не собирался. В итоге Годжо и Супермен взяли вынужденные отгулы и вместе с Бэтменом остались дежурить возле пленника.

Минуты складывались в часы. Первоначальное хладнокровие на лице Лютора постепенно сменилось болезненной гримасой. На его идеально лысой голове выступили крупные капли холодного пота. Он заерзал на стуле, силясь найти удобное положение, но вскоре начал судорожно сжиматься, пока окончательно не сполз на пол, забившись в угол и обхватив руками живот.

Сатору подошел ближе и заглянул Лютору в лицо. Тот явно испытывал адские муки, однако Шесть Глаз не фиксировали ни малейшей утечки проклятой энергии — все показатели оставались на уровне обычного человека. Высушенный палец просто лежал в желудке Лекса, лениво перекатываясь под воздействием спазмов. Концентрированная соляная кислота не могла причинить тысячекратной реликвии даже малейшего вреда.

— Эй, ты как? — поинтересовался Годжо.

Лютор резко распахнул глаза и злобно уставился на Белого Ворона, упрямо сжав зубы. Но боль, судя по всему, нарастала. Спустя пару минут его рубашка на спине полностью промокла от пота. Наконец, переступив через остатки гордости, он выдавил сквозь зубы:

— Развяжите... Мне нужно в уборную.

Сатору демонстративно поковырял в ухе пальцем, словно не расслышал.

— Чего-чего?

— Ты оглох, пернатый?! — не выдержав, в ярости взревел Лютор. — В туалет мне надо! Срочно!

Опешивший от столь прозаичного проявления человеческой немощи Сатору пожал плечами и снял с пленника Лассо Истины. В конце концов, они находились на запертой космической станции, а безоружный Лютор при всем желании не смог бы скрыться от всевидящих Шести Глаз.

Как выяснилось, Лекса накрыл банальный, но сокрушительный понос.

Бэтмен, Белый Ворон и Супермен уселись в ряд на стульях, синхронно поворачивая головы каждый раз, когда бледный Лютор в очередной раз пулей летел мимо них в сторону туалета. Из глубин коридора доносилось отчетливое и весьма красноречивое бурление его несчастного кишечника.

Лицо Лютора с каждым набегом становилось все блее. В конце концов он просто забаррикадировался в кабинке, решив больше не испытывать судьбу.

— Послушай, а этот палец точно не ядовитый? — с сомнением спросил Кларк. Пользуясь своим

суперзрением, он не видел в организме Лекса никаких известных земной науке патогенов, но там определенно бушевало нечто чужеродное.

— Да вроде не должен... — Годжо в замешательстве наклонил голову набок. — Хотя, с другой стороны, это ведь отрубленный палец тысячелетней мумии. Кто знает, какую заразу можно подцепить от древнего трупа? Он пролежал в земле хрен знает сколько веков! Грязный, сморщенный, жуткий... — Сатору брезгливо передернул плечами. — На самом деле, было бы гораздо удивительнее, если бы обычный человек сожрал такую гадость и его не пронесло.

Стоило Годжо произнести это, как перед его мысленным взором мгновенно возник образ вихрастой розовой макушки. Сатору со вздохом помотал головой, отгоняя навязчивые воспоминания.

«Уж у кого-кого, а у истинного тела Сукуны точно не могло быть столь милого цвета волос».

И то верно — какой приличный злодей станет носить розовую прическу? Уж лучше ядовито-зеленые кудри Джокера.

Время шло, а Лютор по-прежнему не подавал признаков возвращения.

— Он там не помер от обезвоживания? — пробормотал Годжо, нерешительно переминаясь с ноги на ногу у двери санузла. Даже несмотря на возможности Шести Глаз, подглядывать за испражняющимся миллиардером у него не было ни малейшего желания.

Он вопросительно уставился на Супермена. Тот лишь невинно захлопал ресницами. В целях соблюдения элементарных приличий стены туалетов, душевых и жилых отсеков на Сторожевой Башне были наглухо экранированы свинцовыми пластинами. Героям тоже нужно было личное пространство, да и сам Кларк вовсе не горел желанием случайно подсмотреть, как его коллеги справляют нужду или кувыркаются в постели. Извращенцем он не был.

Тогда Сатору перевел взгляд на Бэтмена, но тут же наткнулся на столь тяжелый, леденящий душу взор из-под маски, что благоразумно предпочел уставиться в потолок.

Пока они раздумывали, стоит ли ломать дверь, засов тихо щелкнул. Из туалета, шатаясь и цепляясь за косяк, выполз смертельно бледный Лекс Лютор.

Опираясь на стену и тяжело, прерывисто дыша, он прохрипел:

— Немедленно... слышите?! Достаньте из меня этот чертов палец!

Лютор сыт был по горло этим жутким артефактом, который вместо абсолютного могущества принес ему лишь бесконечные спазмы и унижительные забеги до унитаза.